

● К гастроллям театра имени Моссовета

КАК ДАВНО ЭТО БЫЛО!

Страницы воспоминаний

Как давно это было! В 1936 году по решению Совета народных комиссаров СССР так называемый «театр п/р Завадского» был направлен в Ростов. В сущности, это еще не был театр в профессиональном смысле слова. Да и назывался-то он, кажется, театром-студией — ведь он только-только из рабочей студии стал превращаться в настоящий театр.

Итак, совсем молодой коллектив, неопытный, едва призывший к своей крохотной сцене в подвальчике в одном из переулков на Сretenке, был направлен в Ростов, где ему предоставили самое грандиозное театральное здание нашей страны.

Ростовский театр чем-то походил на гигантский марсианский трактор. Впрочем, он так и был задуман его строителями. Огромный, неуклюжий, но роскошный, величественный! И когда я впервые увидел его (увидел года за два до его открытия), помню, устремился. Устрашился за судьбу того театра, которому придется в нем играть. И хотя в те дни он был еще не опробован, не сомневался, что труден будет он и актеру, и зрителю. Труден и неуютен — уж очень огромен и гудок он был. С верхних мест актеры выглядели прямо-таки жалкими мухами. Ну а будут ли они слышны? Такими она залась; акустика в театре решительно не удалась.

И когда мы приступили к репетициям, сразу стало ясно: трудностей больше и они катастрофичнее, чем мы могли предполагать. Во-первых, зритель с некоторых мест вовсе не слышал актеров. Во-вторых, сами актеры, ежели находились на

краях портала, только по условленным мизансценам догадывались, что сейчас происходит и о чем говорят на сцене. И мизансцены пришлось строить, учить в зал, что слышно в зале только того, кто обращен прямо лицом к зрителю. Представляете, сколько надо было режиссеру и актерам проявить изобретательности, чтобы зритель об этих трудностях, чтобы скрупулезно рассчитанные мизансцены были естественными и

живыми, чтобы все было слышно, все переключалось через рампу, доходило до зрителя, волновало его!

Состав студии был немногочисленным, в Ростове он увеличился чуть ли не втрое — за счет специально приглашенных актеров из Москвы, Ленинграда, Ростова... Не буду перечислять имена. Больно перечислять тех, кого нет среди нас... Многие не стало — прекрасных, талантливых людей, настоящих строителей театра...

Как мы не погибали, как выжили — до сих пор толком не могу понять в кратчайшие сроки объединить эту огромную разнородную, хоть и очень сильную, талантливую труппу, создать заново театр, поставить сразу несколько спектаклей, завоевать требовательных ростовчан, — все это представлялось мне невыполнимым, неодолимым. Я пребывал на краю полного отчаяния.

И, однако, чудо свершилось. Театр возник с первого спектакля, с тренировкой «Любови Яровой», где Яровую играла Марецкая. Паюву — Вульф, Ярогого — Мордвинков, Кошкина — Максимов, Швабю — Фивейский, профессора — Леонидов, Елисавета — Плятт... да разве всех перечислить?

А дальше — гусевская «Слала» с В. Чесноковым и П. Вульф в центральных ролях.

Конечно же, когда вспоминаешь эти дни, особенно первого года, они представляются чудом, легендой.

Не буду рассказывать сегодня об отдельных спектаклях, о чудесных актерах — важным и решающим был ростовский зритель.

Удивительный зритель!

Сколько чутости, tanta, заботы проявил он, — видно, понял, как трудно театру, и все свое душевное тепло отдал ему, помог ему встать, окружил любовью.

Да, театр не только не погиб, не только выжил, но и расцвел благодаря отношению ростовчан. Велико, священо для всех нас, кто помнит эти отчаянные критические дни, благодарное чувство к Ростову, городу человеческой нежности, чуткости, непостижимой благодатности, доверчивости, таланта.

Да, таланта, потому что талантливы, добры и светлы были ростовский зритель тех лет.

Ну, а потом возникла Москва. Мне поручили возглавить театр Моссовета, некогда созданный по инициативе москвичей энергичным и одаренным режиссером Любимым-Ланским. Я вошел в него сначала почти один — с трудом добился, чтобы перевести в театр Моссовета Марецкую, Мордвинкова. Потом пришли Плятт, Обдулов... Мы с опаской входили в чужой коллектив, стойко сживавшийся со своими традициями и вкусами. И наше объединение с этим коллективом не всегда было безболезненным.

Но все это в прошлом, в 40-х годах. А с тех пор... с тех пор театр прожил сложнейшую, немалую трудную жизнь — но мы крепко не распадались. И сейчас мы являем и вашему 50-летнему зрителю, неустойчивому коллективу.

Для ростовчан мы совсем новый театр — впервые к вам приезжаем.

И все читающие эти строки, думаю, догадываются, с каким волнением мы едем к вам, и в первую очередь к нам, бывшим, бывшим со мной в те годы в Ростове!

Годы, годы! Времени... Каким стал Ростов? Конечно же, я много слышал о нем. Знаю, что с каждым годом он становится краше, богаче, моднее...

Ну а зритель его, ников он сегодня?

Как встретимся мы с ним, городом нашей юности, надежд, городом, сделавшим нас, взрослыми в высоком смысле этого слова, в государственным, в партийном!

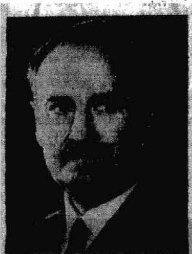
Хочется верить — прекрасна будет наша встреча.

Жду ее, счастливый уже тем, что дождался до нее.

Ю. ЗАВАДСКИЙ.

Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и государственных премий, народный артист СССР.

ЖДЕМ ВСТРЕЧИ!

Народный артист РСФСР
М. МИХАЙЛОВ:

— Актер и зритель в театре должны быть друзьями. По праву будущий другом наших сердец, искренне пожелания всем ростовчанам.

Заслуженная артистка РСФСР
Л. ШАПОШНИКОВА:

— На протяжении всей своей жизни мне довелось побывать во многих городах Советского Союза. В Ростове — впервые. Надеюсь, что радость встречи будет взаимной.

Б. ШЕДРИН:

— Я тоже впервые в Ростове. Очень хочется, чтобы эта первая встреча стала памятной и не последней. От наших старших товарищей мы слышали много добрых слов о Ростове и его замечательных зрителях. С волнением ждем премьеры!